

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

Вепринцев В.Б.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.2.12417

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация: Рассматривается влияние пространственного распределения информации, информационных ресурсов и процессов информационного обмена на геополитические процессы. Дана характеристика трансформации системы геополитических отношений под влиянием роста значимости информации в различных сферах жизнедеятельности субъектов геополитики. Приведены основные модели геополитических взаимодействий с учетом информационной составляющей и их развития по ходу роста значимости информационной компоненты совокупного пространства человеческой жизнедеятельности. Показана роль и место информационного пространства как пространства геополитических отношений в ходе конкурентной борьбы субъектов геополитики. Характер современных геополитических отношений во многом определяется трансформацией традиционной геополитики, реализуемой геополитическими субъектами (субъектами геополитических отношений). В данном исследовании в качестве геополитических субъектов рассматриваются любые структурированные сообщества людей, являющихся субъектами геополитических отношений, то есть имеющих интересы в сохранении и завоевании контроля над определенными пространствами (территориями, сферами) и распределенными в них ресурсами (энергией), создающие для этого различные институциональные образования (в том числе государства) и обладающие для этого соответствующим потенциалом.

Ключевые слова: управление, политика, Россия, информация, информационное управление, информационная геополитика, социум, информационный обмен, информационная безопасность, сотрудничество.

Введение

Одним из наиболее значимых процессов, обуславливающих трансформацию геополитики, является рост значимости информационной компоненты совокупного пространства человеческой жизнедеятельности. Освоив традиционные географические пространства и сформировав по возможности наиболее эффективную систему общественно-политического устройства, отвечающую территориально-географическим условиям существования данного субъекта геополитических отношений, большинство государств как субъектов геополитики, столкнулись с проблемой невозможности дальнейшего территориального развития путем прямой территориальной (географической) экспансии без неприемлемых по затратам и ущербу конфликтов.

Наряду с этим, по мере развития человеческой цивилизации, роль информации и знаний (знаний-решений) в повышении эффективности человеческих сообществ, образующих институционально оформленные субъекты геополитических отношений, все более возрастает. Без совершен-

ных технологий освоения ресурсов, имеющихся на контролируемых данным геополитическим субъектом территориях, его успешное конкурентное поведение на геополитической арене, а значит – выживание, невозможно.

В этой ситуации для управленческих структур субъекта геополитических отношений особое значение принимает знание основных механизмов геополитических взаимодействий, существующих в современном мире. Также под воздействием процессов трансформации содержания совокупного пространства жизнедеятельности в геополитическом его аспекте традиционные модели геополитических взаимодействий приобретают новое качество и рождаются принципиально новые.

1. Информация в пространственных и геополитических категориях

Рассмотрение информации в пространственных категориях применительно к геополитическим целям и задачам, решаемым человеческим сообществом, возможно в двух основных аспектах: природном и цивилизационном (антропогенном).

Природный аспект существования информации в пространстве и времени материального мира достаточно изучен, в частности, в отечественной науке согласно атрибутивной концепции восприятия информации как явления (Б.В. Ахлибинский, Л.Б. Баженов, Б.В. Бирюков, К.Е. Морозов, И.Б. Новик, Л.А. Петрушенко, А.Д. Урсул и другие) она считается свойством всех материальных объектов, т.е. атрибутом материи. Информациология определяет информацию как фундаментальную первооснову и всеобщее свойство вселенной, которая существует независимо от нас, проявляется в трехмерном процессе взаимодействия микро- и макропроцессов энергии, движения и массы в пространстве и времени.¹

Для данного исследования наибольший интерес представляет цивилизационный (антропогенный) аспект. Под таковым в данном случае понимается рассмотрение пространственно-временных характеристик существования информации в неразрывном единстве с развитием рукотворных и присущих человеку как социально-биологическому организму средств ее генерации, отображения, хранения и передачи (информационного обмена), а также использования сгенерированных и переданных (распространенных на жизненном пространстве человеческого сообщества) знаний для использования имеющихся ресурсов (энергии) и территории. Данный подход базируется на следующей важной особенности информации: для человека как живого организма и субъекта познания окружающего мира информация есть воспринимаемая им через органы чувств окружающая действительность. А окружающая действительность или материальная реальность в свою очередь в самом общем случае может рассматриваться в виде распределения материи и энергии во времени и в пространстве и процессов их перераспределения. Трансформация же материальной реальности, осуществляемая прежде всего путем антропогенных изменений, вносимых под воздействием генерируемого нового знания в природную среду (в геополитическом смысле – в контролируемую данным геополитическим субъектом территорию), неизбежно влияет на геополитические отношения.

Приведенная на рис. 1 модель генерации новой информации/нового знания (З/И) наглядно показывает, что ее эффективное использование в

интересах сообщества реализуется прежде всего путем передачи по каналам информационного взаимодействия, концентрации в материальных носителях и массового внедрения в интеллектуальный потенциал сообщества. Генератор информации (ГИ), создающий новую информацию/знание (З/И, стрелка С1²) передает ее через носители информации (С21, С22), в роли которых в общем случае выступает человек-носитель информации/знания (ЧН) и материальный носитель (МН), между которыми в свою очередь, происходит распространение нового знания/информации (С41, С42, С43, С44) и дальнейший информационный обмен (С51, С52). В итоге новая информация/знание концентрируется в местах аккумуляции информации/знаний (С61, С62), роль которых в т.н. «доинформационную» эпоху могли играть, например, различные сооружения, концентрировавшие в своей архитектуре и оформлении культурную, информационную, религиозную и идеологическую составляющие информационного потенциала общества, позднее – библиотеки, архивы. В информационную эпоху эту роль играют технические концентраторы информации, построенные на машинных информационных системах – информатории, автоматизированные банки и базы данных.

Пополнение интеллектуального потенциала сообщества осуществляется также путем восприятия новой информации/знания непосредственно биологическим концентратором информации – социальной информационной системой (С63, С64) – т.е. усвоением этой информации/знания в массовом сознании. В связи с постоянными и в естественными процессами изменения состава социума и заменой материальных носителей поддержание интеллектуального потенциала сообщества осуществляется за счет процессов информационного обмена (С71, С72, С73).

Очевидно, что человеческое сообщество как информационная система и создаваемый им на контролируемой территории субъект геополитических отношений (государство), существуют и развиваются в определенных пространствен-

² Здесь и далее в целях удобства восприятия схем стрелки на иллюстрациях, обозначающие определенные процессы и взаимосвязи, пронумерованы условными обозначениями – С1, С2 и т.д., где «С» – «стрелка», «1», «2»,... – порядковый номер на данной иллюстрации; сходные процессы и взаимосвязи пронумерованы двумя цифрами, например: С21, С22, С23. Во избежание информационной перегрузки схем ранее прокомментированные процессы и взаимосвязи в ряде случаев не обозначаются. (Прим. автора)

¹ Юзвишин И.И. Основы информациологии. Учебник. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Международное издательство «Информациология»; «Высшая школа», 2000. – 517 с.: ил.

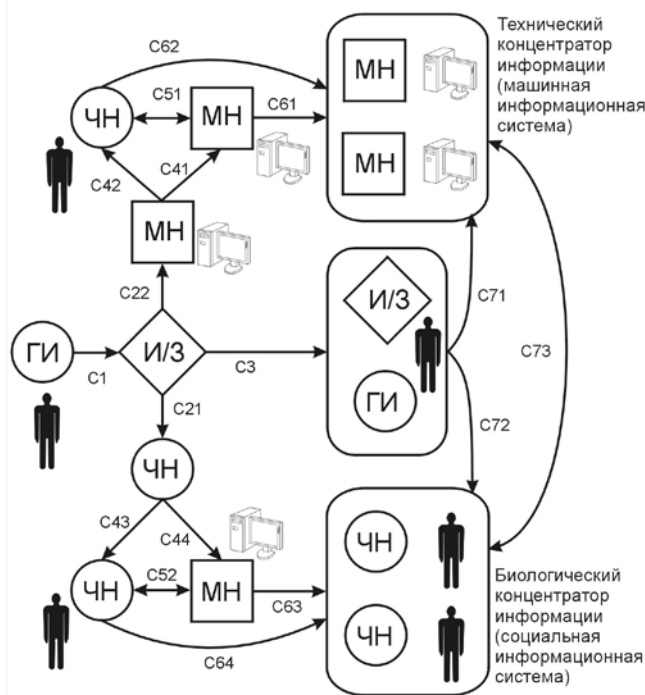

Рис. 1

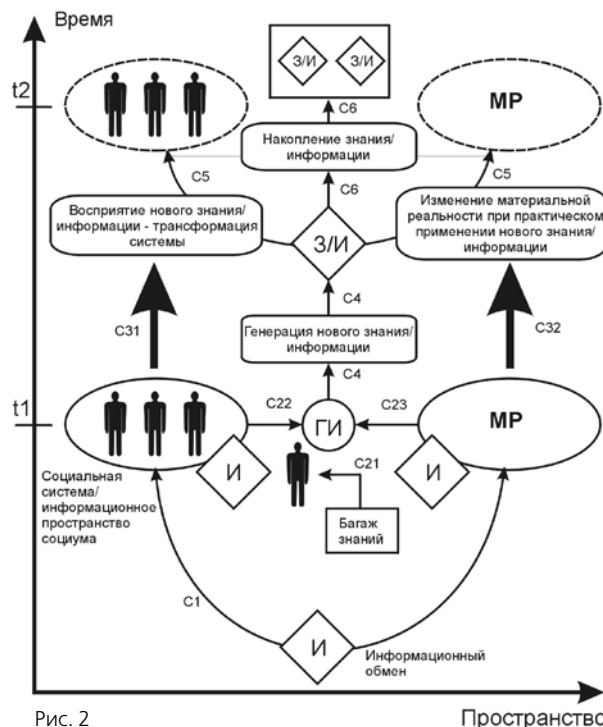

Рис. 2

но-временных координатах. Как уже упоминалось выше, одной из важных задач для повышения конкурентоспособности на геополитической арене при генерации новой информации/знания, является ее применимость для антропогенной трансформации материальной реальности (MP) – см. рис. 2. Социум, осуществляющий свою жизнедеятельность на определенной территории, в процессе ее освоения собирает и концентрирует в своем информационном пространстве информацию (C1) о тех ее особенностях, которые могут оказать влияние на достижение им преимуществ перед конкурирующими субъектами. Так, как правило, изучается рельеф, наличие естественных коммуникаций, природных ресурсов (источников энергии) и возможностей их использования. Привлекая имеющийся личный багаж знаний (C21) и информационный потенциал общества (22), генератор информации (ГИ) на основе геополитического анализа (C23) территории (материальной реальности – MP) генерирует (C4) новое знание/информацию (З/И) о необходимых технологиях (управленческих, политических, экономических, производственных и иных), которые позволят путем соответствующих воздействий (C5) так трансформировать политическую, социальную и экономическую систему социума (C31) и оказать такое

антропогенное воздействие (C5) на территорию (материальную реальность), чтобы трансформировать ее с учетом геополитических интересов.

Наглядным примером геополитического значения информационных процессов – целевого генерирования, распространения, использования и накопления (C6) знаний/информации в интересах решения геополитических задач – может служить формирование колониальной политики великих морских держав, которые в разные исторические периоды разрабатывали и реализовывали в силу своего геополитического расположения широтную стратегию³ (Великобритания, Испания, Япония), что требовало в том числе:

- в политическом аспекте: формирование политических систем, обеспечивающих эффективный контроль удаленных метрополий;
- в экономическом аспекте: создание системы экономических отношений, основанной на экономических связях «метрополия – колонии» с использованием естественных морских коммуникаций;
- в технологическом аспекте: развитие технологий коммуникации на море – прежде всего – ко-

³ К. Хаусхофер. Геополитическая динамика меридианов и параллелей. – «Элементы», №1, М., 2000.

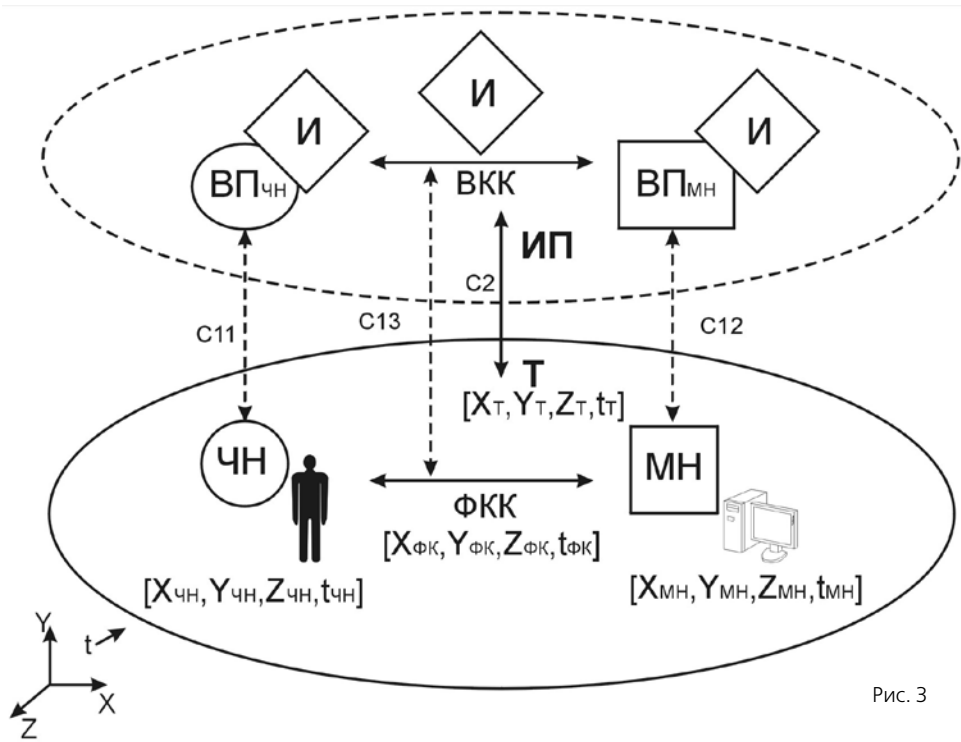

Рис. 3

раблестроения (торгового и военного флотов).

В рамках контролируемой геополитическим субъектом территории Т (см. рис. 3) внутри определенных институциональных границ, элементы и системы, участвующие в информационных процессах и имеющие важное значение для политических, экономических, социальных, культурных и иных отношений, формирующие совокупный (в том числе геополитический) потенциал данного субъекта, распределены по этой территории. Рассматривая наиболее общий случай, можно выделить три основных элемента, информационное взаимодействие которых в различных вариантах встречается в любой сфере – человек-носитель информации (ЧН), материальный носитель (МН) и физический канал коммуникации (ФКК). Эти элементы существуют в определенных пространственно-временных координатах (X, Y, Z, t) и имеют в рамках системных образований пространственное распределение на контролируемой геополитическим субъектом территории.

Любая, в том числе геополитическая конкуренция основана на принципе опережения. В этих условиях геополитический субъект вынужден решать задачу ускорения информационного обмена, наиболее эффективным решением которой является развитие прямо или косвенно связанного с

территорией контролируемого им информационного пространства, перенос в которое через виртуальные проекции (ВП) вышеназванных элементов (C11, C12, C13) в котором может осуществляться существенно ускоренный обмен информацией (И) по виртуальным каналам коммуникации (ВКК).

Говоря об информационной составляющей различных видов человеческой жизнедеятельности, необходимо учитывать, что она пронизывает все совокупное пространство этой деятельности. В геополитическом аспекте совокупное пространство человеческой жизнедеятельности применительно к субъекту геополитических отношений трансформируется в совокупное жизненное пространство геополитического субъекта (СЖПГС) – см. рис. 4. Под таким с некоторыми допущениями можно понимать множество выделяемых по ряду признаков в самостоятельные формы (виды) пространств (территорий) или сфер деятельности (СД), в том числе не имеющих однозначно локализуемых физико-географических координат, как, например, информационное, экономическое, социокультурное и другие пространства. Для их восприятия человеком и осуществления деятельности в информационном пространстве (ИП) создаются виртуальные компоненты деятельности (ВК). Тем самым создание «привязанного» к терри-

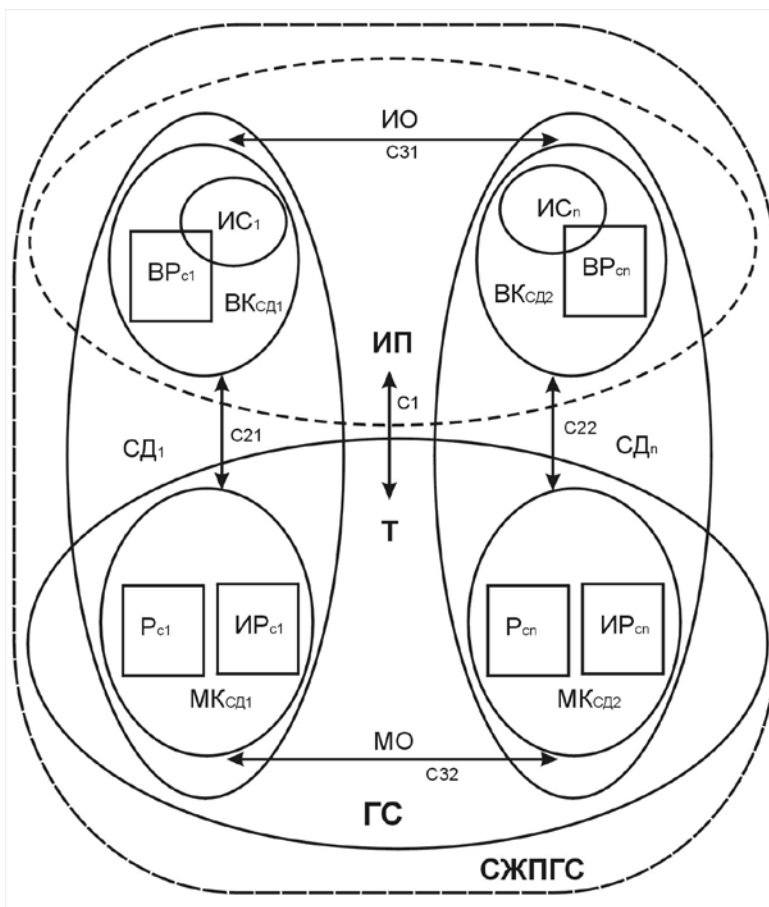

Рис. 4

тории (Т) геополитического субъекта (ГС) информационного пространства (СИ) изначально «проектируется» как создание неразрывно связанной с материальными компонентами (МК) различных видов деятельности виртуальной среды распределения, концентрации и перемещения ресурсов. Если для географической территории характерно распределение и концентрация различных материальных ресурсов (Р), используемых в той или иной сфере деятельности, а также технических компонентов систем информационного обеспечения этой деятельности – информационных ресурсов (ИР), то для информационного пространства с его «виртуальным» характером можно говорить о виртуальных ресурсах (ВР) и взаимосвязанных с ними информационных сферах (ИС).

Тем самым в условиях сохраняющихся естественных ограничений материальной реальности как физической среды существования человеческих сообществ (геополитических субъектов) освоение географически детерминированных и физически непосредственно доступных пространств

и ресурсов идет во взаимосвязи с формированием формализуемых по определенным критериям в самостоятельные пространства неких сфер деятельности, имеющих как материальные, так и виртуальные компоненты (С21, С22). Взаимодействие между этими компонентами осуществляется соответственно одновременно путем обмена (С32) материальными ресурсами (МО) и информационного обмена (ИО) в рамках информационного пространства (С31).

Это предопределяет одно из направлений эволюции геополитики как научно-практического знания. В частности, происходят изменения в представлениях о совокупном жизненном пространстве геополитического субъекта, связанные с изменением состава и значимости различных пространственных форм, формирующих эту пространство как сложную интеграцию различных пространств. К таким «новым геополитическим пространствам» относятся, например, экономическое, культурное, информационное и другие пространства. Эти пространства имеют определенное геополитическое

значение прежде всего в силу территориального распределения той или иной части своих компонентов, вызывающих антропогенную трансформацию географического пространства, что ведет к изменению роли и значения тех или иных особенностей рельефа (водоразделы, горные хребты) и материальных ресурсов. Именно наличием виртуальных компонентов они отличаются от традиционных геополитических пространств, имеющих четкие физико-географические характеристики.

Так, различные картины мира и представления, возникшие как результат различных религий, традиций, разного исторического прошлого, разных социальных моделей образуют автономные пространства. К иконографии определенного пространства в современной геополитике относят в том числе видимые формы общественной и частной жизни⁴.

В результате традиционное (информациологическое) представление об информационном пространстве как открытой самоорганизующейся системе, включающей в себя информационные потоки и информационные поля, находящиеся во взаимодействии⁵, применительно к сферам деятельности человеческих сообществ может быть определена как сфера деятельности отдельных людей, профессиональных сообществ, субъектов государственного управления, экономических и политических отношений и т.п. – то есть фактически любого субъекта деятельности, осуществляющего таковую целиком или частично с использованием информационного обмена и виртуальных ресурсов.

Будучи через деятельность взаимосвязанным с геополитически значимыми компонентами, процессами, ресурсами и территориями геополитического субъекта, информационное пространство предстает как некая «территория» в геополитическом смысле этого слова, то есть как формально выделяемое по ряду признаков пространство, являющееся жизненно необходимым для современных человеческих сообществ, образующих субъекты геополитических отношений, в том числе за счет содержащих в нем жизненно-важных ресурсов (информации/знаний, территориально распределенных систем сбора, обработки, хранения и передачи информации).

⁴ К. Шмитт. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. – «Элементы», №8, М., 2000.

⁵ Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001 – 118 с.

Повышение значимости информационного пространства для геополитики обусловлено глобальной информатизацией общества как одним из важнейших процессов, происходящих в этом пространстве и затрагивающем основы функционирования геополитических субъектов. Представляя собой объективный процесс, который становится основой и главным стержнем научно-технического, и экономического и социального развития. информатизация в данном аспекте выступает и как научно-технический процесс, и как процесс исторический и социальный. Результатом этих изменений является формирование глобального информационного пространства и переход человечества (пока – наиболее развитых стран) к построению информационного общества.⁶

2. Изменения характера и содержания взаимодействий геополитических субъектов по мере роста значимости их информационной составляющей

Со времен цивилизации «первой волны» и вплоть до появления цивилизации «второй волны»⁷ – индустриальной – преобладал принцип концентрации – концентрации денег, ресурсов, людей⁸. При этом в «доиндустриальную» и «доинформационную» эпоху в силу отсутствия средств электро-связи, телекоммуникаций и компьютерных информационных технологий, позволявших создать полноценные виртуальные компоненты информационного пространства и придать его тем самым глобальный характер, геополитические субъекты (ГС, см. рис. 5) концентрировали на контролируемой территории (Т) информационные ресурсы в отдельных географически локальных точках – физических концентраторах информационных ресурсов (ИР). Таковыми изначально были культовые комплексы, в которых веками накапливались и хранились практически все виды знания, которыми обладала данная цивилизация (культура), позднее – города с их культурными и информаци-

⁶ Глобальная информатизация и безопасность России: Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества» (МГУ, октябрь 2000 г.) / Под ред. профессора В.И. Добренкова. – М.: Изд-во Московского университета, 2001. – 360 с.

⁷ Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.Ж. ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776, [8] с. – (Philosophy), с. 51

⁸ Там же, с. 426

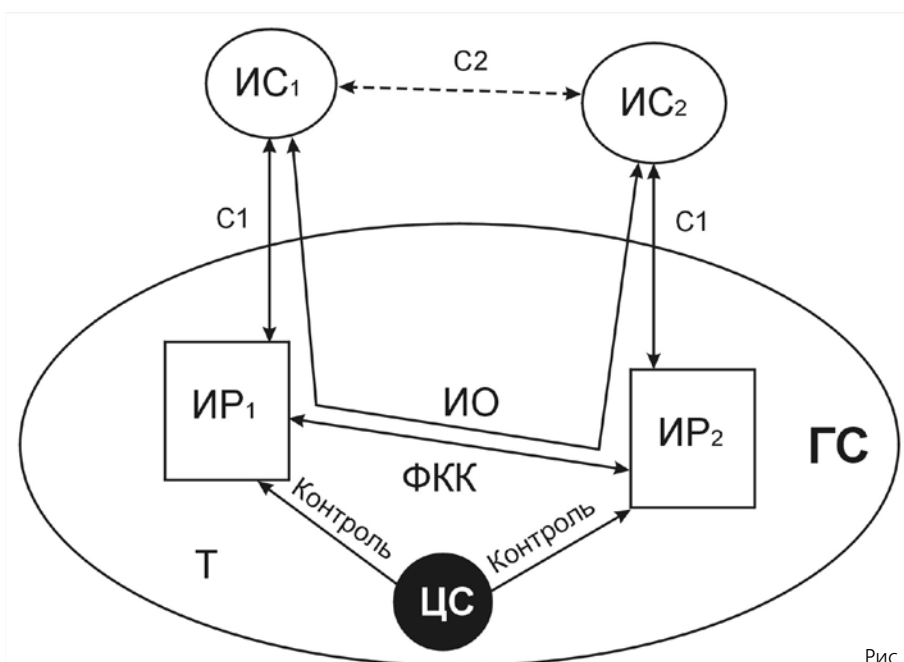

Рис. 5

онными учреждениями. Информационный обмен (ИО) велся преимущественно по физическим каналам коммуникации (ФКК) и только в пределах самих физических концентраторов формировались (С1) полноценные информационные сферы (ИС), в которых можно было отметить всю полноту информационного наполнения (культурного, научного, духовного, политического и др.) и обмена. Из-за дискретности и длительности процессов информационного обмена взаимосвязь между информационными сферами (С2) поддерживалась преимущественно косвенно – прежде всего за счет их развития в рамках единого социума.

Субъекты власти (контроля) геополитического субъекта, локализуемые как центр силы (ЦС) могли без труда контролировать точки концентрации информации/знаний на своей территории, закрывая их от проникновения «непосвященных» и кодируя знания сложными знаковыми/символьными, ритуальными и изобразительными системами от утечки к «чужакам» даже при физическом захвате территории.

Информационные взаимодействия между различными геополитическими субъектами (ГС1, ГС2 – см. рис. 6) на данном уровне развития информационных компонентов поддерживался путем информационного обмена (ИО) по физическим каналам коммуникации (ФКК) через информационные шлюзы (ИШ), расположенные на территориях, находящихся под институциональным контролем

этих субъектов (Т1, Т2). Эти шлюзы в силу крайне ограниченного и медленного по современным меркам информационного обмена достаточно легко контролировались расположенными на этих территориях центрами силы (ЦС) соответствующего геополитического субъекта.

Если на данном этапе исторического развития какой-либо геополитический субъект (ГС2, см. рис. 7) попадал в сферу интересов (как правило – агрессивных, захватнических) другого, более сильного и/или агрессивного геополитического субъекта (ГС1), то с учетом недостаточного развития политического, экономического, военного и информационного потенциала до уровня, позволяющего осуществлять эффективный дистанционный или непрямой контроль, то в эту сферу как правило попадала вся территория (Т), находящаяся на ней материальные ресурсы/источники энергии (МР), центры силы (ЦС) и точки концентрации информационного потенциала (ИР). При этом в отношении последних зачастую преобладал потребительски-материальный подход, при котором материальные носители информации ценились незнакомым с системой кодировки цивилизационной информации потенциального объекта порабощения геополитическим субъектом прежде всего как материальные ценности, которые можно превратить в товар/деньги. Информационные компоненты таким образом могли попросту игнорироваться – именно так после нашествия

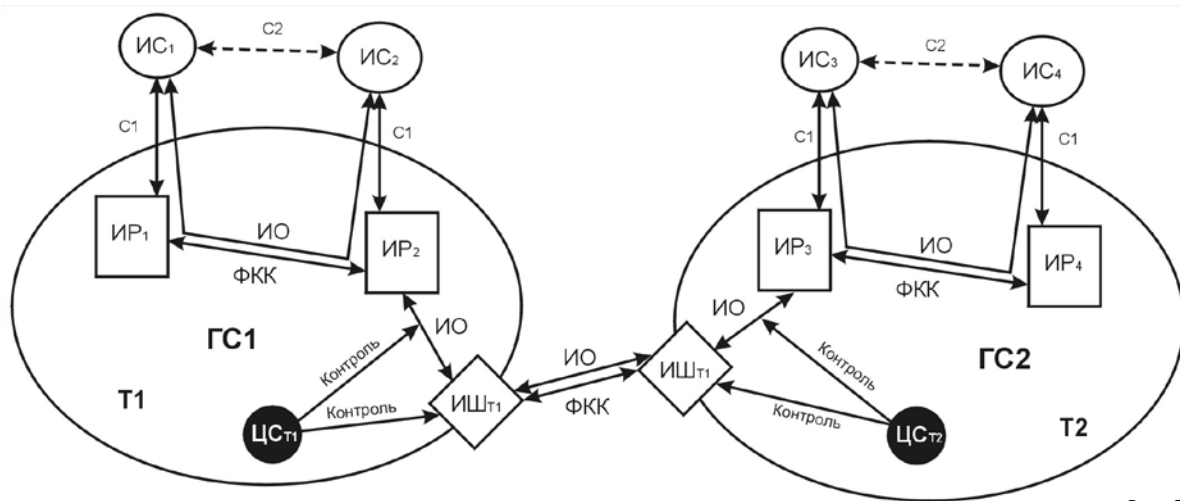

Рис. 6

примитивных племен варваров утрачивались культурные ценности и научное наследие многих высокоразвитых цивилизаций древности.

Неотъемлемой частью взаимодействий геополитических субъектов являются конфликты. Конфликты изначально присущи человечеству как продукт взаимодействия различных целей, волю, мировоззрений. Не исключением в этом смысле являются и конфликты геополитических субъектов.

Любой, в том числе геополитический конфликт подразумевает наличие двух и более субъектов (в данном случае – геополитических), между которыми существует противоречие, а также той среды, в которой он протекает. Пытаясь преодолеть противоречие, стороны конфликта прямо или опосредованно (через окружающую среду, других субъектов геополитических отношений), используя различных методов воздействуют на конкурирующего субъекта (противника). При этом в геополитическом конфликте основными задачами являются (по нарастающей напряженности конфликта):

- навязывание противнику определенной модели поведения в среде геополитических отношений (недопущение изменений противником окружающего мира в своих интересах);
- захват контроля над территорией и ресурсами противника;
- полная ликвидация противника как субъекта геополитических отношений.

В «доинформационную» «доиндустриальную» эпоху основной и практически единственно значимой средой протекания геополитических конфликтов (см. рис. 8) являлась непосредственно территория (Т) геополитических субъектов (ГС1, ГС2). До

эпохи колониальных захватов осуществлялся преимущественно прямой захват (С1) территории, непосредственно геополитического субъекта (ГС2), непосредственно примыкающей к территории, контролируемой геополитическим субъектом-источником агрессии (в данном случае – ГС1). Непосредственно с захватом территории были связаны (С4) и захват (как правило – и уничтожение) центров силы (ЦС) и точек (мест) концентрации информационных ресурсов (ИР) жертвы агрессии (С31, С32 соответственно). Также следовал захват (С2) основных материальных ресурсов/источников энергии (МР). Захваченная территория институционально закреплялась за собой победителем – так формировались многие великие империи захватчиков древности. В частности, в Древнем Риме действовала практика, когда захваченные государства превращались в провинции Рима, которые рассматривались в качестве доходных поместий римлян и находились в полном распоряжении провинциальных наместников, а расположенные на территории провинций ресурсы и население нещадно эксплуатировались в римских интересах⁹.

Как уже говорилось ранее, при захвате точек концентрации информационных ресурсов, захватывались и зачастую уничтожались (С33) информационные сферы (ИС). Лишь в редких случаях захватчики были достаточно цивилизованными или предусмотрительными, чтобы не уничтожать информационное, культурное и научное наследие побежденных, а интегрировать эти достижения в

⁹ История Древнего Рима: Учебник/Под ред. В. И. Кузищина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. Школа, 1981. – 336 с., ил., с. 90.

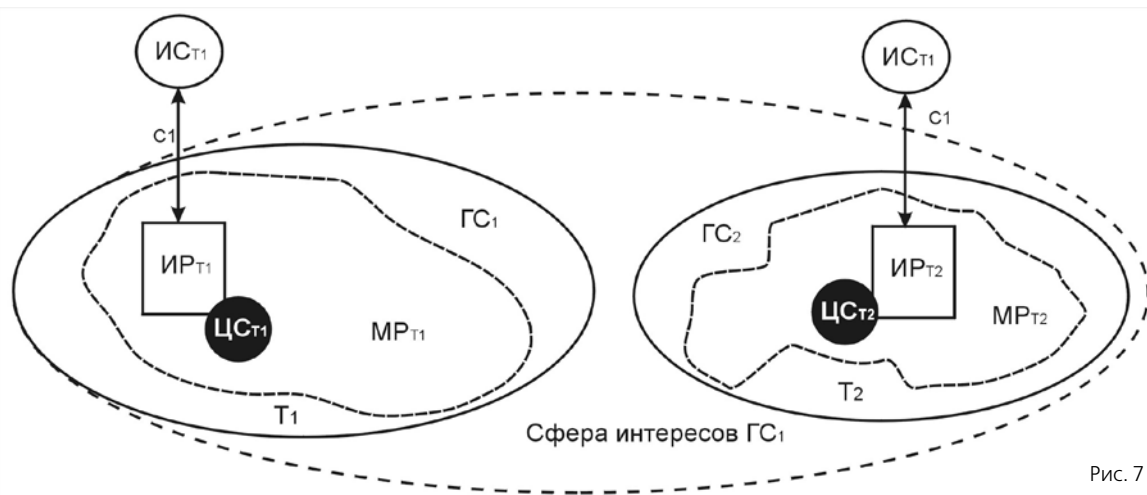

Рис. 7

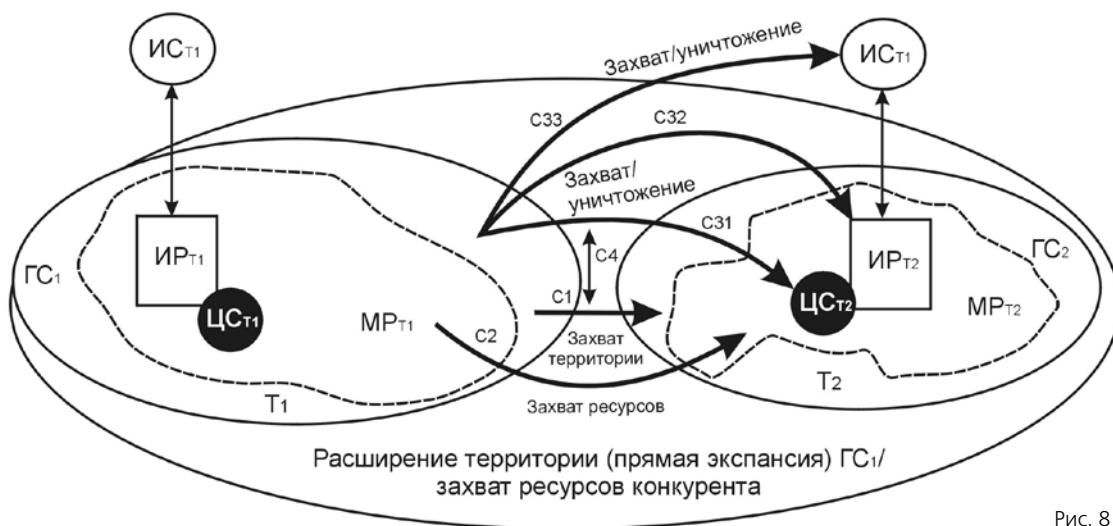

Рис. 8

свою цивилизацию. Иллюстрацией может служить расцвет культуры средиземноморского мира в I-II вв. н.э. В пределах Римской империи в результате взаимодействия культур Восточного Средиземноморья, Северной Африки, Италии и материковой Европы сложилась древняя цивилизация, которую и принято считать античной культурой¹⁰.

По мере накопления информационного (культурного, научного, технологического) потенциала и развития среды информационных взаимодействий как внутри социальных систем, так и в мире, на территориях геополитического субъекта стало формироваться (С1, см. рис. 9) целостное информационное пространство (ИП), вбиравшее локальные информационные сферы (ИС). Информационный обмен (ИО) стал осуществляться как

по физическим каналам коммуникации (ФКК), так и по виртуальным (ВКК), что существенно ускорило информационный обмен и вынудило создавать (С2) виртуальные проекции центров силы – виртуальные центры силы, осуществлявшие контроль в интересах органов власти геополитического субъекта за информационными сферами и информационными процессами в информационном пространстве. При этом в отличие от как правило жестко контролируемых географических (институциональных границ) информационное пространство таких в силу своей виртуальной природы не имеет, а доступ в него ограничивался достаточно простыми физическими, правовыми и организационными мерами прежде всего за счет отсутствия до момента начала формирования информационного общества глобального трансграничного информационного пространства.

¹⁰ Там же, с. 255-267.

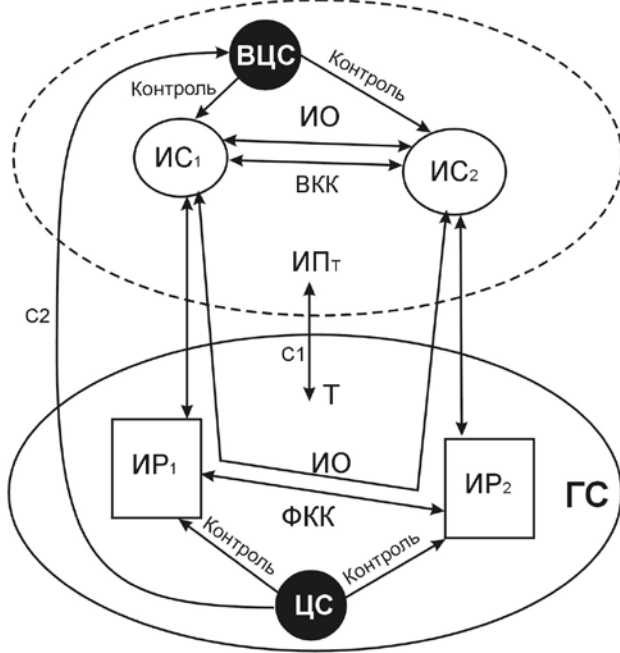

Рис. 9

Информационный обмен (ИО, см. рис. 10) в рамках взаимодействия geopolitical субъектов (ГС1, ГС2), имеющих (С1) на своих территориях (Т) целостные информационные пространства (ИП) в отсутствие глобального информационного пространства осуществляется непосредственно через информационные шлюзы (ИШ) на физических каналах коммуникации (ФКК) и через взаимосвязанные с шлюзами на физических каналах (С3) виртуальные информационные шлюзы (ВИШ) в информационных пространствах по виртуальным каналам коммуникации (ВКК). На виртуальные центры силы при таком варианте информационного обмена возлагается задача контроля за целостностью информационного пространства geopolitical субъекта от возможных деструктивных воздействий извне прежде всего путем контроля виртуальных информационных шлюзов и осуществляемого через них информационного обмена. В таком закрытом обществе с практически изолированным от внешнего мира информационным пространством, как СССР, физический контроль осуществлялся прежде всего путем недопущения ввоза запрещенной литературы и «глушения» пропагандистских радиопередач, а виртуальный – путем соответствующей предварительной идеологической обработки той части населения, которая соприкасалась с Западной культурой и цивилизацией, контроля круга и характера общения с совет-

скими гражданами иностранцев, прибывавших на территорию СССР.

Геополитические конфликты, в том числе характер участия в них информационных компонентов совокупного жизненного пространства geopolitical субъектов, при таком характере информационного взаимодействия geopolitical субъектов может осуществляться по двум основным моделям.

Первую можно охарактеризовать как колониальную «жесткого» или «имперского» типа (см. рис. 11) с прямым институциональным контролем над захваченными территориями (Т) поверженного geopolitical субъекта (в данном случае – ГС2). Путем прямых колониальных захватов территория субъекта ГС2 берется под институциональный контроль (С11) в качестве колонии метрополии (ГС1), в результате (или в процессе) чего под контроль метрополии подпадает (С12) информационное пространство (ИП) субъекта ГС2. Соответственно наряду с физическим проецированием (С21) центра силы (ЦС) на территорию колонии (колониальная администрация) осуществляется проецирование (С22) виртуального центра силы (ВЦС) в колониальное информационное пространство – прежде всего путем создания определенных культурных, информационных и пропагандистских центров, осуществляющих контроль за процессом перестройки структуры и информационного наполнения взятого под контроль информационного пространства побежденного (ГС2) по модели победителя (ГС1). Тем самым одновременно с процессом взятия под контроль (С3) значимых материальных (МР) и информационных ресурсов (ИР), расположенных на территории субъекта ГС2, происходит информационная экспансия в реальности и в информационном пространстве (С41 и С42 соответственно). В покоренном социуме внедряются культурные, религиозные и иные ценности победителя для скорейшей интеграции и ассимиляции населения, а значит – долгосрочной привязки к ценностям метрополии. Это позволяет решать вопрос расширения людских ресурсов для освоения приобретенного жизненного пространства по цивилизационной модели победителя. При этом центры силы колонии могут не уничтожаться, а ослабляться до степени, гарантирующей социальную стабильность, т.е. отсутствие или снижение уровня опасности активного сопротивления покоренного социума на политической, религиозной и иной основе по крайней мере на переходный период его ассимиляции в систему ценностей цивилизации колонизаторов.

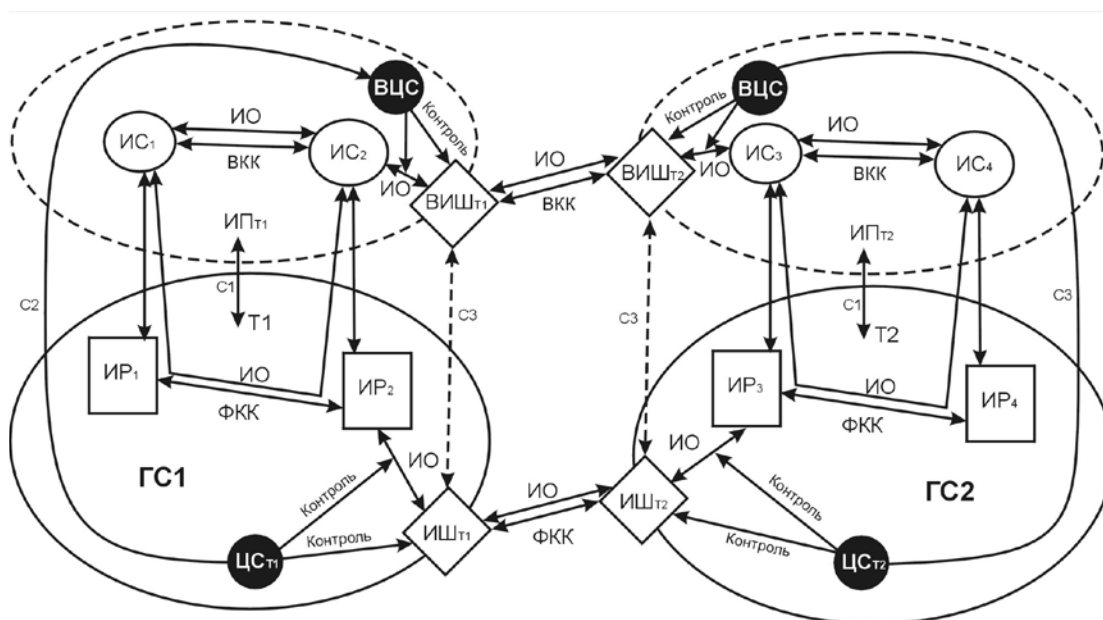

Рис. 10

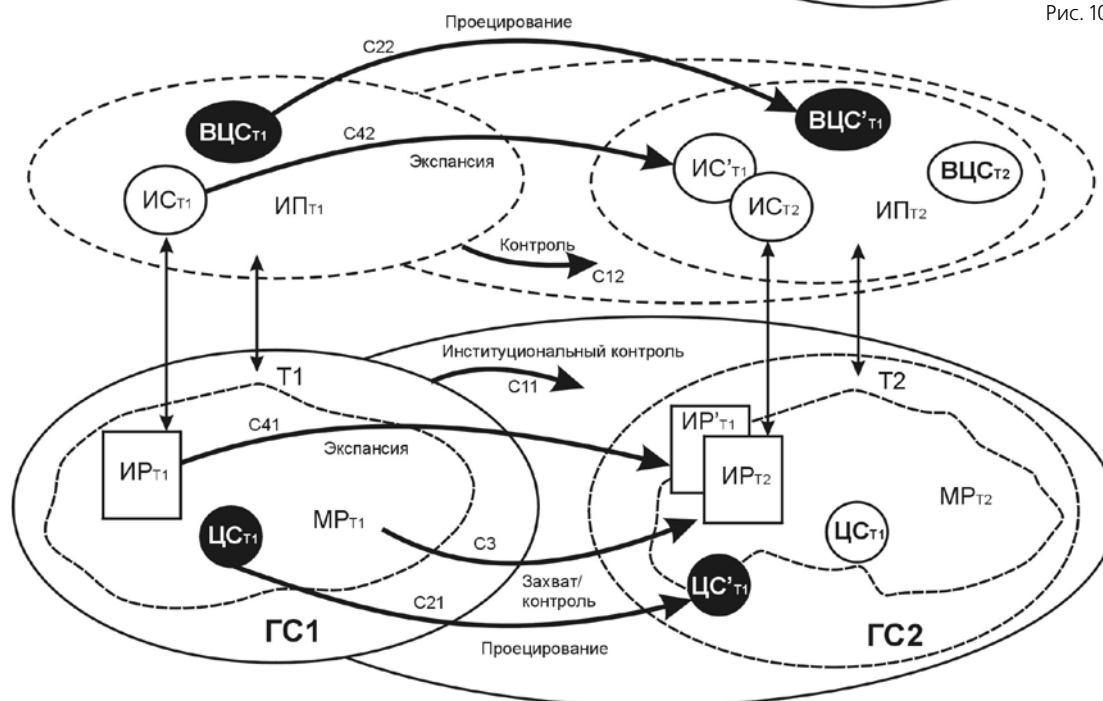

Рис. 11

В этой модели значимость информационных компонентов совокупного жизненного пространства геополитического субъекта хотя и может не иметь определяющего характера на начальном этапе агрессии, неуклонно растет по мере развертывания действий колонизаторов по обеспечению устойчивой интеграции покоренного социума в свою цивилизационную модель на захваченных территориях.

Данная модель в том или ином виде действует и в настоящее время. В частности, отчасти по подобной модели действуют власти Турции в отношении турецкой части Курдистана, власти Великобритании в отношении Северной Ирландии. Наряду с силовыми мерами постоянно осуществляются мероприятия пропагандистского и информационно-психологического воздействия, проводится культурная экспансия и ассимиляция и пр.

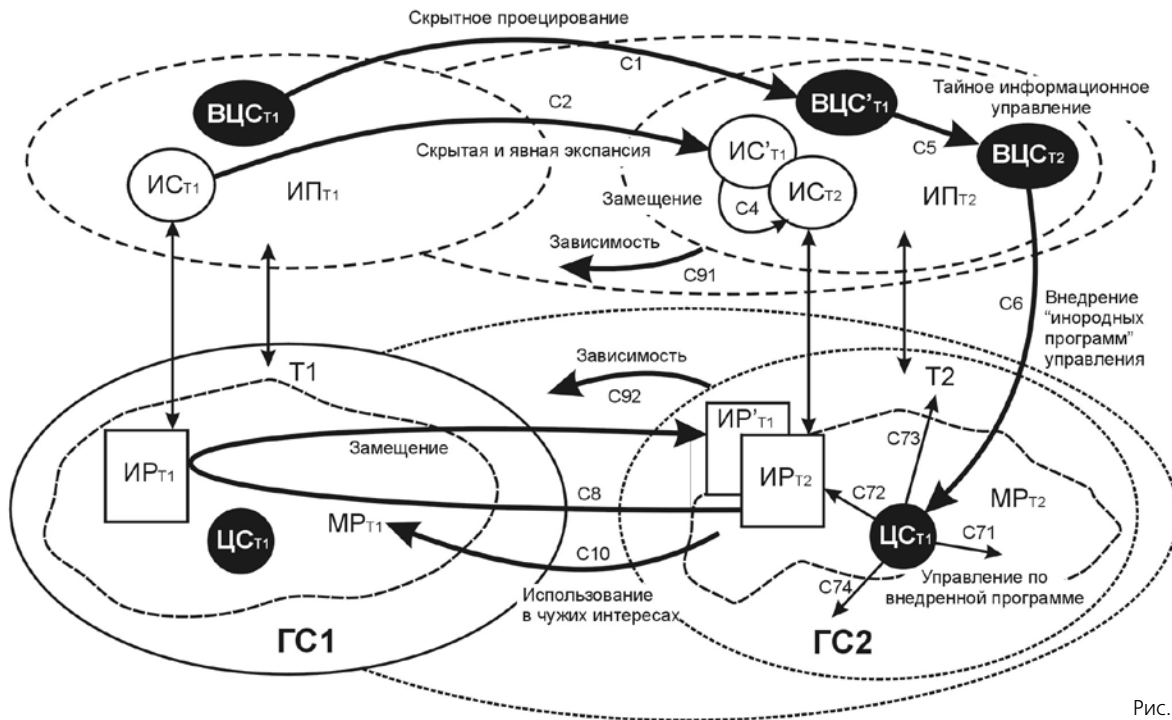

Рис. 12

Вторая модель (см. рис. 12) применяется в тех случаях, когда по тем или иным причинам прямой захват территории (Т) геополитического субъекта-объекта агрессии (ГС2) геополитическим субъектом-агрессором (ГС1). Основные действия осуществляются через информационное пространство (ИП). Те или иные действия, предпринимаемые в рамках традиционных мер силового разрешения геополитических конфликтов, как правило тесно взаимосвязаны с тайными информационными (информационно-психологическими) операциями и акциями информационной войны. Так, уже в 1947 году, проанализировав возможные пути борьбы с геополитической сверхдержавой того времени – СССР и его союзниками по социалистическому блоку, по указанию директора ЦПУ адмирала Раскоу Хилленкеттера была создана группа специальных процедур, в задачи которой входила «черная» пропаганда и дезинформация, направленные на дискредитацию коммунистической системы¹¹.

Суть действий геополитического субъекта-агрессора (ГС1) в рамках данной модели состоит в следующем. Путем осуществления тайных подрывных мероприятий информационного (информационно-психологического характера) и мер скрытого

информационного воздействия на ключевые фигуры в управленческих структурах объекта агрессии (ГС2) осуществляется скрытое проецирование (C1) виртуального центра силы (ВЦС) в информационное пространство объекта агрессии, а также скрытая и явная информационная экспансия, приобретение и установление сфер влияния в информационном пространстве с использованием для этого совокупного информационного потенциала и средств силового информационного воздействия. Фактически в рамках геополитической конкуренции субъект-агрессор вступает с объектом агрессии информационное противоборство, характеризующееся, с одной стороны, воздействием на информационную сферу противника, а с другой – принятием мер по выявлению и защите своего информационного пространства и элементов информационной инфраструктуры от деструктивного и управляющего воздействия¹².

В агрессивном выражении информационная экспансия проявляется в достижении информационного (в частном случае) и геополитического (в общем) доминирования над конкурентом/против-

¹¹ Независимое военное обозрение. №42 (357), 2003 г., полосу 7.

¹² Модестов С. А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. – М.: Издательский центр научных и учебных программ; М.: Московский общественный научный фонд, 1999. – 80 с.

ником прежде всего путем информационной войны, которая, несмотря на свою явно агрессивную природу, еще не относится современным информационным обществом к разряду вооруженной агрессии, то есть использование информационной войны в качестве инструмента внешней политики может и не приводить к возникновению прямой военной конфронтации с геополитическими субъектами, ставшими жертвами такой агрессии, и, в целом, мирные отношения с ними могут быть сохранены, несмотря на значительный ущерб, сравнимый с ущербом от ведения «традиционных» боевых действий на территории этих субъектов. В силу этих явных преимуществ информационной агрессии перед агрессией военной, экономической и политической, в информационном обществе информационные войны являются основной формой агрессивной информационной экспансии, используемой политическим руководством одного субъекта геополитической конкуренции для распространения своего влияния на другие субъекты, в целях защиты собственных интересов¹³.

В результате происходит постепенное, по возможности незаметное «замещение» (С4) содержания информационных сфер (ИС) объекта агрессии, а при видимом сохранении статуса и значимости его виртуального центра силы (ВЦС) осуществляется (С5) тайное информационное управление, в результате которого происходит внедрение (С6) своего рода «инородных программ» в систему управления субъекта ГС2.

Вследствие этого центр силы (ЦС) объекта агрессии (ГС2) начинает воплощать через управляющие воздействия такие модели управления, материальными (МР) и информационными ресурсами (ИР), территорией (Т) и всей системой жизнедеятельности данного геополитического субъекта (С71, С72, С73 и С74 соответственно), в результате которых:

- происходит замещение (С8) наиболее значимых для облика цивилизационной модели развития информационных ресурсов (ИР) – культурного, духовного, научного потенциала – информационными ресурсами агрессора;
- совокупный потенциал (информационный, территориальный, энергетический) попадает

- в зависимость (С91, С92) от модели дальнейшего развития, выработанной агрессором;
- материальные/энергетические ресурсы (МР) начинают использоваться (С10) прежде всего в интересах развития агрессора, обеспечивая рост его технологического, экономического и политического отрыва от объекта агрессии.

Тем самым обеспечение доступа к информационному пространству и доминирование собственных информационных технологий, позволяет субъекту-агрессору (ГС1) на макроуровне использовать в своих интересах связанные информационными компонентами сферы деятельности и соответственно – ресурсы экономической, научно-технической, культурной и иной деятельности в совокупном жизненном пространстве геополитического субъекта-объекта агрессии (ГС2).

В рамках этой модели более сильная сторона может осуществлять контроль (эксплуатацию) ресурсов, территориально распределенных на значительном географическом пространстве, непрямыми воздействиями, дистанционно – прежде всего, мерами информационного характера. Тем самым реализуется так называемый информационный неокOLONиализм как особая форма эксплуатации информационных и иных ресурсов других стран и регионов геополитическими субъектами, обладающими более высоким научно-техническим и экономическим потенциалом в сфере информационных технологий, включая средства и методы информационного противоборства (проведения тайных информационных операций и акций информационной войны). Информационный неокOLONиализм основан на разделении стран и регионов мира на субъекты, доминирующие в информационном пространстве и являющиеся источниками экспансии, и на субъекты, не обладающие необходимыми информационными ресурсами, информационными и иными высокими технологиями и развитой национальной информационной инфраструктурой и являющиеся поэтому информационно (а следовательно – политически и экономически) зависимыми от субъектов-доминантов¹⁴.

Реализация этой модели геополитической конкуренции приводит к тому, что наряду с ростом значимости информации и информационных тех-

¹³ Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны. Методы, средства, технологии. Краткий энциклопедический словарь-справочник / Под научной ред. Петренко А.И. – М.: «Горячая линия – Телеком», 2003 (в печати).

¹⁴ Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны. Методы, средства, технологии. Краткий энциклопедический словарь-справочник / Под научной ред. Петренко А.И. – М.: «Горячая линия – Телеком», 2003 (в печати).

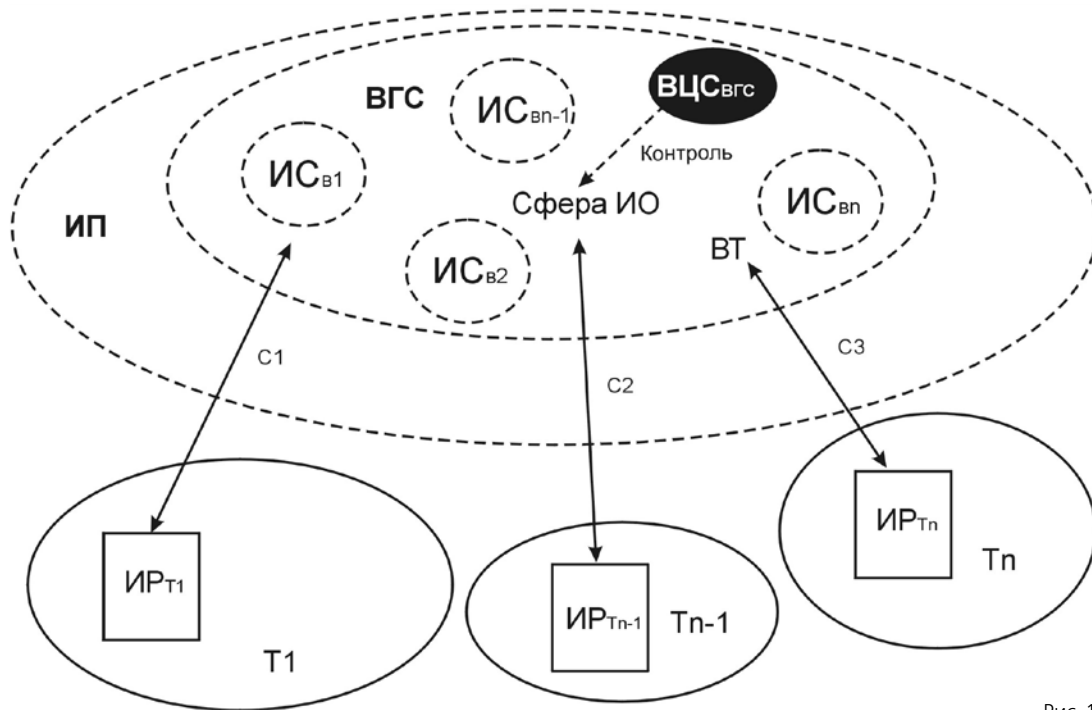

Рис. 13

нологий как основных средств достижения геополитических преимуществ над конкурирующими геополитическими субъектами, в известной степени понижается значимость таких традиционных стратегических ресурсов, необходимых для доминирования на геополитической арене, как природные ископаемые, население, территория и т.д. Такие «информационные метрополии» в конечном итоге затрачивают гораздо меньше энергии на получение необходимых знаний (информации) для своего опережающего развития, увеличивая отрыв от конкурентов в соответствии с энергетическим принципом развития цивилизации.

Наступление эпохи построения информационного общества и появление полноценного трансграничного глобального информационного пространства, в том числе и как во многом самостоятельного пространства жизнедеятельности, обуславливает возможности появления качественно новых геополитических субъектов – виртуальных (см. рис. 13).

Виртуальный геополитический субъект (ВГС) может существовать в геополитически значимой форме прежде всего в информационном пространстве (ИП) как пространстве геополитических отношений. «Территория» ВГС – это некий сегмент используемого им в своих интересах информационного пространства, то есть в условиях отсут-

ствия четко обозначенных естественных (природных) и институциональных границ условно можно говорить о виртуальной территории (ВТ) геополитического субъекта данного типа. Используя трансграничный характер глобального информационного пространства, ВГС способен извлекать из структур и территорий (Т) традиционных геополитических субъектов и концентрировать распределенные интеллектуальные и материальные ресурсы в любой точке пространства. Также он может распределять (базировать) свои компоненты (сферу информационного обмена (ИО), информационные сферы, сегменты виртуальной территории) на территориях любых доступных геополитических субъектов (С1, С2 и С3 соответственно). Как правило, у ВГС существует как формально локализуемый только виртуальный центр силы (ВЦС), члены которого могут быть территориально распределены фактически по всему земному шару. Контроль за виртуальной территорией у такого субъекта сводится прежде всего к контролю за целостностью сферы информационного обмена. Так как именно она является критически значимой для его существования в отличие от других компонентов, ликвидация любых из которых не может нанести неприемлемый ущерб ВГС в силу их дублирования и распределения по различным территориям. Так, весь значимый информационный потенциал дан-

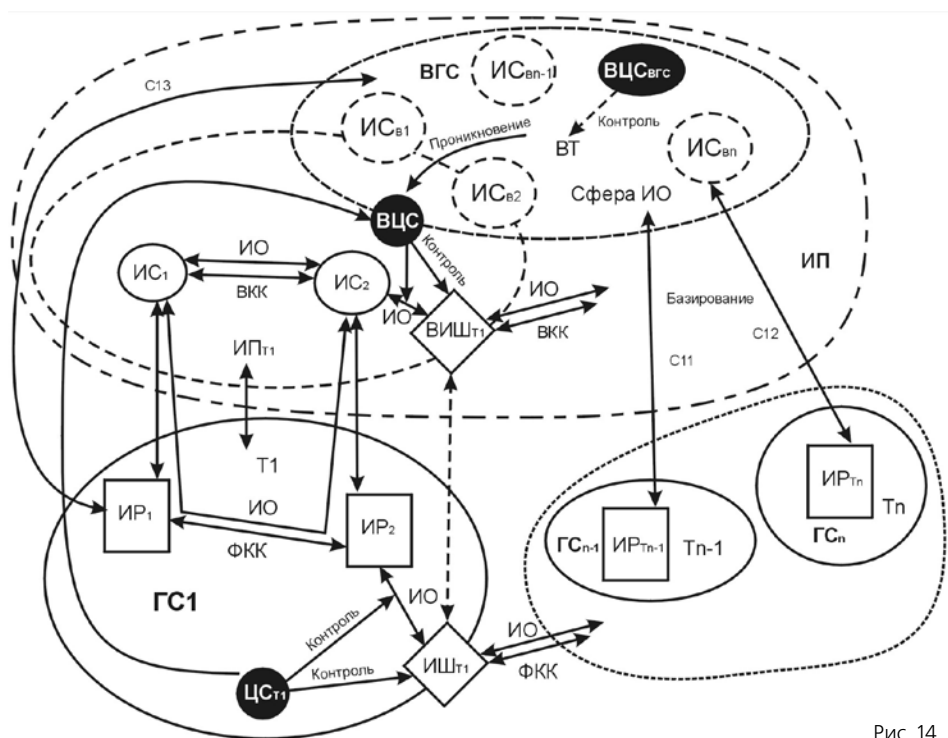

Рис. 14

ного субъекта при современном уровне развития систем хранения и передачи информации может быть продублирован по сути бесконечное число раз и ликвидация/захват материального носителя в зоне физической концентрации информационных ресурсов на территории отдельного геополитического субъекта не означает лишения ВГС информационного потенциала.

Возможный характер (модель) геополитических отношений между виртуальным геополитическим субъектом (ВГС) и «традиционным» субъектом геополитических отношений (ГС), обладающим географической компонентой совокупного жизненного пространства, показан на рис. 14. ВГС, пользуясь открытостью информационного общества, на законных основаниях или тайно размещает (С11, С12, С13) на территории (Т) в точках концентрации информационных ресурсов (ИР) геополитических субъектов (ГС) различные материальные компоненты своей инфраструктуры. Более того, в силу различных причин его виртуальная территория (ВТ), информационные сферы (ИС), сфера информационного обмена (ИО) могут частично проникать и сливаться с информационным пространством «традиционного» геополитического субъекта, вплоть до проникновения в его виртуальный центр силы (ВЦС). В этих услови-

ях, традиционные меры по созданию и контролю виртуальных информационных шлюзов (ВИШ) является неэффективными. В рамках этой модели взаимодействия ВГС и ГС первый даже в условиях отсутствия конфликта имеет возможности эксплуатации в своих интересах территории, материальных, информационных и иных ресурсов «традиционного» геополитического субъекта.

В случае конфликта (см. рис. 15) виртуальный геополитический субъект (ВГС) способен реализовать стратегию, во многом сходную с описанной на рис. 12. Аналогичным образом через информационное пространство (ИП) осуществляется скрытое проецирование (С1) виртуального центра силы (ВЦС) в информационное пространство объекта агрессии, а также скрытая информационная экспансия (С2), тайное информационное управление (С3) виртуальным центром силы (ВЦС) объекта агрессии и внедрение «инородных программ» в систему его управления.

В результате обеспечивается (восстанавливается) возможность:

- базирования (С6) материальных компонентов инфраструктуры виртуального геополитического субъекта на территории объекта агрессии;
- использования (С7) материальных ресурсов (МР) в интересах «виртуального агрессора».

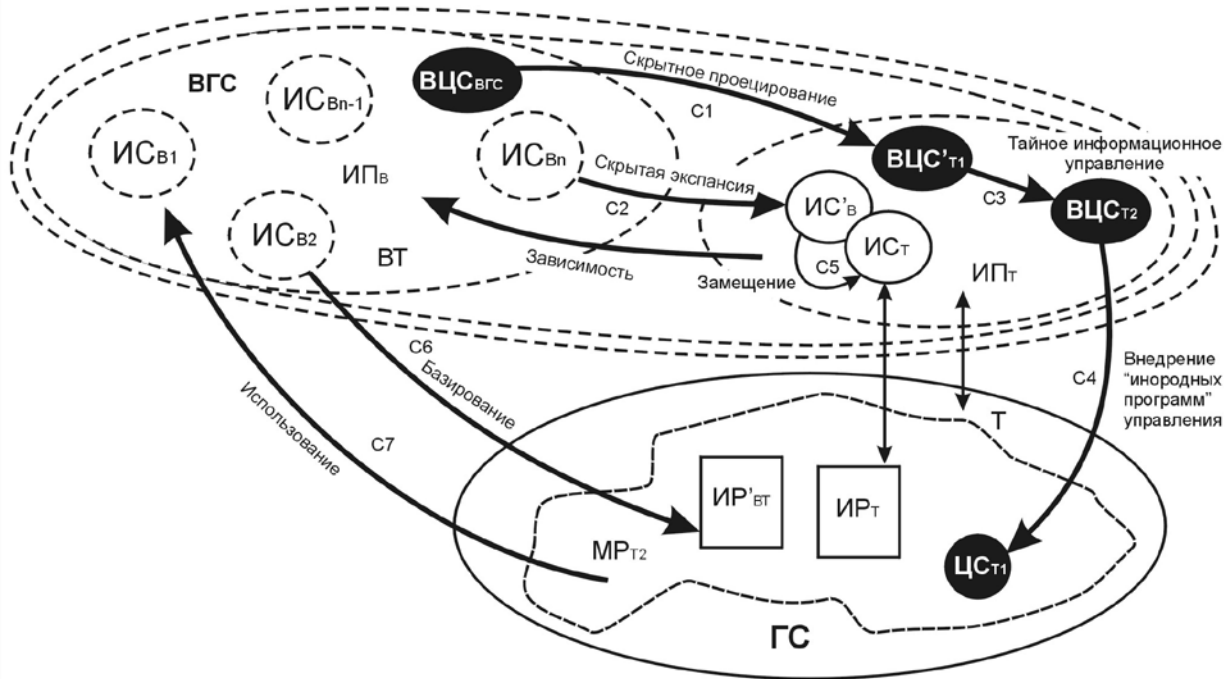

Рис. 15

Сложность противостояния (конкуренции) с виртуальным геополитическим субъектом для «традиционного» субъекта геополитических отношений заключается в невозможности в одиночку обнаружить/ликвидировать все критически значимые элементы инфраструктуры ВГС, а также поставить жесткие заслоны на путях заблаговременного проникновения элементов инфраструктуры ВГС на свою территорию / в информационное пространство без ущерба для жизненно-важного в условиях информационного общества информационного обмена с использованием глобального информационного пространства.

В общем случае действия субъекта геополитических отношений при реализации им геополитической стратегии, основу которой составляют действия в информационном пространстве, в целях доминирования над конкурентами во всем совокупном жизненном пространстве могут состоять из следующих действий, поэтапно переходящих одно в другое по мере роста напряженности отношений с другими субъектами геополитической конкуренции:

Скрытое информационное управление процессами внутри системы конкурирующего геополитического субъекта, достигаемое посредством создания условий, побуждающих центр силы (власть) данного субъекта к тем или иным действиям не

столько в собственных, сколько – в чужих интересах, осуществляемое на фоне информационной, идеологической, культурной и экономической экспансии.

Информационная (информационно-психологическая) агрессия, подкрепляемая экономическим, политическим и дипломатическим давлением (санкциями), угрозой применения военной силы.

Информационная война, сопровождаемая экономической блокадой, военно-силовыми акциями.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

1. Информационное пространство в своем развитии достигло того качественного уровня, который позволяет рассматривать его на равных наряду с традиционными географически детерминированными геополитическими пространствами как вид жизненного пространства, влияющего на состояние и изменения социально-политической жизни. Информационное пространство тем самым становится полноценным пространством геополитических отношений, борьба за ресурсы в котором становится неотъемлемой частью современной геополитической конкуренции.

2. Информация и информационный потенциал субъектов геополитических отношений становят-

ся все более важным ресурсом в геополитической конкуренции, значимость которого для достижения преимуществ резко возрастает по мере вовлечения информационного пространства в сферу геополитических отношений.

3. Использование информационной компоненты совокупного пространства жизнедеятельности геополитических субъектов позволяет осуществлять переход ко все более изощренной, осуществляемой путем дистанционных тайных информационных воздействий стратегии геополитической конкуренции.

4. Цель конкурентной борьбы в сфере геополитических отношений, полностью или в значительной степени ведущейся в информационном пространстве, достигается преимущественно путем решения задач ослабления («устранения» из пространства конкурентной борьбы) конкурирующих геополитических субъектов и завоевания, удержания и расширения контроля над жизненно-важными ресурсами, интегрированными или целиком находящимися в информационном пространстве. Для достижения этой цели может использоваться комплексный арсенал сил и средств, основу которого составляют в основном такие средства и формы воздействия на конкурирующие сообщества, как информационные технологии, информационное оружие, различные приемы и способы тайного информационно-психологического воздействия,

информационная (информационно-психологическая) экспансия, информационное противоборство (информационная война). Данный арсенал дополняется различными формами и средствами идеологического и культурного влияния и оказания экономического, политического, дипломатического и военного давления на конкурирующие сообщества, применение которых подчинено замыслу использования вышеупомянутой «информационной» составляющей выбранной геополитической стратегии.

5. Описанные изменения моделей геополитических взаимодействий и геополитической конкуренции ведут к трансформации облика и содержания современной геополитики – формирования т.н. информационной геополитики, которая в фундаментальном аспекте может рассматриваться как раздел геополитической науки, изучающий зависимость (взаимосвязь) социально-политической жизни (политических событий) и взаимоотношений субъектов геополитики от информационной составляющей (компоненты) виртуальных компонентов совокупного пространства жизнедеятельности геополитических субъектов. В прикладном аспекте информационная геополитика может рассматриваться как деятельность по принятию и реализации политических (управленческих) решений в зависимости от условий, складывающихся в вышеописанной информационной компоненте.

Библиография:

1. Юзвизин И.И. Основы информациологии. Учебник. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Международное издательство «Информациология»; «Высшая школа», 2000. – 517 с.: ил.
2. К. Хаусхофер. Геополитическая динамика меридианов и параллелей. – «Элементы», №1, М., 2000.
3. К. Шмитт. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. – «Элементы», №8, М., 2000.
4. Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001 – 118 с.
5. Глобальная информатизация и безопасность России: Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества» (МГУ, октябрь 2000 г.) / Под ред. профессора В.И. Добренкова. – М.: Изд-во Московского университета, 2001. – 360 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.Ж ОО «Издательство АСТ», 2002. – 776, [8] с. – (Philosophy), с. 51
7. История Древнего Рима: Учебник/Под ред. В. И. Кузицина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. Школа, 1981. – 336 с., ил., с. 90
8. Независимое военное обозрение. №42 (357), 2003г., полоса 7
9. Модестов С.А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции.-М.: Издательский центр научных и учебных программ; М.: Московский общественный научный фонд, 1999.-80 с.
10. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны. Методы, средства, технологии. Краткий энциклопедический словарь-справочник / Под научной ред. Петренко А.И. – М.: «Горячая линия – Телеком», 2004.
11. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // NB: Международные отношения. – 2014.-№ 2.-С.24-37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11137.html
12. Манойло А.В. Сирийский тупик «Арабской весны». // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. №6. С. 49-56.
13. Манойло А.В. Специфика цветных революций «Арабской весны». // Известия Уральск. Федерального Ун-та. Сер. 3. Общественные науки. 2013. №3. С. 30-36.

14. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. // Мир и Политика. 2013. №2. С. 71-82.
15. Манойло А.В. Глобальная нестабильность на пороге новой большой войны. // Мир и политика. – 2012.-№12. – С. 87-89.
16. Манойло А.В. Ценностные основы управления междивизиационными конфликтами: российская модель. // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. – 2012.-№3. – С. 89-92.
17. Владимирова Т.В. О едином ключе в понимании обеспечения информационной безопасности // NB: Национальная безопасность. – 2014. – 2. – С. 111 – 127. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.2.11811. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_11811.html
18. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 443 – 451. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9419.
19. А.В. Манойло Политическая модернизация системы международных отношений и российская модель информационно-психологического управления конфликтами // Психология и Психотехника. – 2011. – 7. – С. 130 – 137.
20. Манойло А.В. Сирия и Иран в политике США: ливийский сценарий повторяется // Международные отношения. – 2013. – 1. – С. 4 – 12. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.1.
21. Манойло А.В. Управление психологической войной // Международные отношения. – 2013. – 3. – С. 377 – 389. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6221.
22. Сизов И.Ю. Административно-правовое взаимодействие органов внутренних дел в сфере обеспечения правового статуса иностранных граждан. // Полицейская деятельность. – 2011. – 2. – С. 24 – 30.

References (transliterated):

1. Yuzvishin I.I. Osnovy informatsiologii. Uchebnik. Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. – M.: Mezhdunarodnoe izdatel'stvo «Informatsiologiya»; «Vysshaya shkola», 2000. – 517 s.: il.
2. K. Khauskhofer. Geopoliticheskaya dinamika meridianov i paralelei. – «Elementy», №1, М., 2000.
3. K. Shmitt. Planetarnaya napryazhennost' mezhdru Vostokom i Zapadom i protivostoyanie Zemli i Morya. – «Elementy», №8, М., 2000.
4. Popov V.D. Informatsiologiya i informatsionnaya politika. М.: Izd-vo RAGS, 2001 – 118 s.
5. Global'naya informatizatsiya i bezopasnost' Rossii: Materialy kruglogo stola «Global'naya informatizatsiya i sotsial'nougumanitarnye problemy cheloveka, kul'tury, obshchestva» (MGU, oktyabr' 2000 g.) / Pod red. professora V.I. Dobren'kova. – М.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2001. – 360 s.
6. Toffler E. Tret'ya volna: Per. s angl. / E. Toffler. – М. Zh OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. – 776, [8] s. – (Philosophy), s. 51
7. Istoriya Drevnego Rima: Uchebnik/Pod red. V. I. Kuzishchina. 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Vyssh. Shkola, 1981. – 336 s., il., s. 90
8. Nezavisimoe voennoe obozrenie. №42 (357), 2003g., polosa 7
9. Modestov S.A. Informatsionnoe protivoborstvo kak faktor geopoliticheskoi konkurentsii.-M.: Izdatel'skii tsentr nauchnykh i uchebnykh programm; М.: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 1999.-80 s.
10. Veprintsev V.B., Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B. Operatsii informatsionno-psikhologicheskoi voiny. Metody, sredstva, tekhnologii. Kratkii entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik / Pod nauchnoi red. Petrenko A.I. – М.: «Goryachaya liniya – Telekom», 2004.
11. Manoilo A.V. Vooruzhennyy myatezh v Ukraine mozhet stat' dlya Rossii poslednim trevozhnym zvonkom // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014.-№ 2.-S.24-37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11137.html
12. Manoilo A.V. Siriiskii tupik «Arabskoi vesny». // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politicheskije nauki. 2013. №6. S. 49-56.
13. Manoilo A.V. Spetsifika tsvetnykh revolyutsii «Arabskoi vesny». // Izvestiya Ural'sk. Federal'nogo Un-ta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki. 2013. №3. S. 30-36.
14. Manoilo A.V. Politicheskije konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. //Mir i Politika. 2013. №2. S. 71-82.
15. Manoilo A.V. Global'naya nestabil'nost' na poroge novoi bol'shoi voiny. // Mir i politika. – 2012.-№12. – S. 87-89.
16. Manoilo A.V. Tsennostnyye osnovy upravleniya mezhsivilizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model'. // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 12. Politicheskije nauki. – 2012.-№3. – S. 89-92.
17. Vladimirova T.V. O edinom klyuche v ponimanii obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2014. – 2. – С. 111 – 127. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.2.11811. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_11811.html
18. Filimonov G.Yu. Aktual'nye voprosy formirovaniya strategii «myagkoi sily» vo vneshnei politike Rossiiskoi Federatsii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 443 – 451. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9419.
19. A.V. Manoilo Politicheskaya modernizatsiya sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii i rossiiskaya model' informatsionno-psikhologicheskogo upravleniya konfliktami // Psikhologiya i Psikhotehnika. – 2011. – 7. – С. 130 – 137.
20. Manoilo A.V. Siriya i Iran v politike SShA: liviiskii stsenarii povtoryaetsya // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 1. – С. 4 – 12. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.1.
21. Manoilo A.V. Upravlenie psikhologicheskoi voinoi // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 3. – С. 377 – 389. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6221.
22. Sizov I.Yu. Administrativno-pravovoe vzaimodeistvie organov vnutrennikh del v sfere obespecheniya pravovogo statusa inostrannykh grazhdan. // Politseiskaya deyatelnost'. – 2011. – 2. – С. 24 – 30.